

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

УДК 78.06:004.738.5

DOI: 10.24412/2070-075X-2026-1-7-15

Н.И. Ануфриева, Н.В. Синявина**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ НАРОДНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ
В ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА**

В статье исследованы процессы репрезентации ценностей народной музыкальной традиции в российском современном цифровом пространстве, а также ключевые направления трансформации фольклорного наследия при его переходе в виртуальную среду. Авторы приходят к выводу, что цифровая репрезентация способствует сохранению фольклорного наследия, позволяя ему обретать новые смыслы, и одновременно актуализирует его ценностно-смысловое ядро. Ценности традиции – общинность, связь с природным циклом, искренность – перекодируются в цифровой формат, находя отклик у слушателя, ожидающего эмоциональную стабильность и аутентичность в эпоху глобализации.

Ключевые слова: народная музыкальная традиция, цифровая реальность, аксиология культуры, аутентичность, фольклор.

Актуальность темы исследования. Искусство на протяжении столетий, выступая в качестве инструмента освоения форм социума в художественно-эстетическом претворении в культурно-исторической среде, нашло широкое истолкование, а затем укоренилось в различных видах народного творчества. Сегодня, когда современное общество переживает этап интенсивной цифровизации, затрагивающей все сферы человеческого бытия, включая способы трансляции и сохранения культурного наследия, традиции, ценности коллективного сознания, их социальные позиции обретают статус цифрового контента онлайн-платформ.

Однако цифровая эпоха ставит новые, в некоторой степени, парадоксальные задачи. С одной стороны, цифровые платформы открывают беспрецедентные возможности для сохранения, распространения и популяризации элементов народной музыкальной культуры, делая ее доступной для самой широкой аудитории. С другой стороны, цифровая трансформация несет в себе риски унификации, коммерциализации и потери уникальной по своей эстетической значимости аутентичности, что может привести к искажению, порой к исчезновению заложенных веками глубинных ценностно-смысловых нравственных принципов.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления структурных составляющих ценностей народной музыкальной традиции – коллективность творчества, связь с природным циклом, сакральность, – которые сегодня репрезентуются в новой виртуальной среде, лишенной изначального уникального ритуального контекста.

Степень научной разработанности проблемы репрезентации ценностей народной музыкальной традиции в цифровой среде является неравномерной. В настоящее время сформировался значительный корпус исследований, посвященных отдельным аспектам: цифровой архивации фольклора (И.В. Мацеевский, Е.А. Дорохова, И.А. Никитина, О.А. Пашина, Ю.И. Шейкин и др.); вопросам аутентичности и трансформации фольклорного текста в интернет-пространстве (М.В. Загидуллина, А.В. Захаров,

С.Ю. Неклюдов, В.П. Рукомойникова и др.); цифровому анализу текстов и смыслов песен (И.С. Карабулатова, Р.В. Лосева, Д.А. Радченко и др.). Однако эти исследования часто носят узкоспециальный характер, фокусируясь на технологических или филологических задачах.

Вместе с тем, целостный культурно-философский и социокультурный анализ, рассматривающий именно ценностное измерение традиции в условиях цифровизации, представлен фрагментарно. К тому же практически не изученными остаются механизмы трансляции таких ценностей, как общинность, диалектность, ситуативная импровизация через алгоритмизированные платформы и социальные медиа, которые по своей природе эгоцентричны и унифицированы.

Также недостаточно проработана проблема изменения восприятия и функционирования традиции при ее переходе из аналоговой, контекстно обусловленной среды в цифровую, деконтекстуализированную реальность. Исследования в области цифровых гуманитарных наук лишь отчасти затрагивают данный вопрос, делая акцент на методах анализа, а не на ценностно-смысловом содержании.

Цель, задачи и предмет исследования. Целью данного исследования является всестороннее осмысление механизмов и форм трансмиссии, адаптации и трансформации ценностного содержания народной музыкальной традиции в условиях ее бытования в цифровом пространстве. Предметом исследования выступает анализ того, как идентичность, укорененная в традиционных музыкальных формах, сохраняется, видоизменяется или исчезает под влиянием современных информационно-коммуникационных технологий.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд взаимосвязанных задач: провести анализ существующих цифровых платформ и форматов, используемых для популяризации и сохранения народной музыки; исследовать, каким образом цифровые технологии влияют на восприятие и интерпретацию народных музыкальных ценностей аудиторией, в особенности молодым поколением, для которых цифровой мир является основной средой обитания; выявить специфические стратегии репрезентации, которые применяются для трансляции ценностного компонента народной музыки в цифровой среде; проанализировать взаимодействие между традиционными носителями культуры и цифровыми технологиями; провести оценку потенциальных рисков и преимуществ цифровизации для народной музыкальной традиции. Ответы на эти вопросы позволят сформировать комплексное представление о современном состоянии и перспективах народной музыкальной традиции в цифровой реальности социума.

Научная новизна исследования репрезентации ценностей народной музыкальной традиции в цифровой реальности заключается в переходе от изучения цифровизации как способа сохранения фольклора к осмыслению принципиально новых форм бытования традиции, где ценности не просто транслируются, а переосмысливаются, учитывая, что носители культуры становятся активными субъектами цифрового творчества.

Изучение процесса данной трансформации позволяет выявить новые формы существования и трансляции традиций, а также оценить степень их сохранения и адаптации к условиям современного общества.

Методология и методы исследования. Репрезентация ценностей народной музыкальной традиции в цифровой реальности современного социума представляет собой многогранную область исследования, требующего комплексного методологического подхода.

Методологическая база исследований цифрового бытования народной музыкальной традиции формируется на стыке нескольких научных направлений: культурологии, этнографии, искусствознания, фольклористики, этномузикологии, этноорганофонии, этноорганологии, медиаисследований и цифровых гуманитарных наук. Отметим, что методология исследования данной проблематики учитывает не только традиционные этно-

музыкологические подходы, но и современные цифровые методы. Авторы исследования используют транскультурный анализ, методы семиотики и герменевтики для интерпретации смыслов, заложенных в музыкальных произведениях и их трансформациях в цифровом пространстве. Кроме того, методология исследования опирается на концепции, переосмысливающие традиционные понятия в цифровом контексте; это концепция «живого архива» (И. Хамзина, К. Мусабаев, Н. Бруно и др.); теория культурной адаптации и гибридизации (Д.К. Алексанов, С.П. Коноваленко, Л.И. Михайлова, Э. Фишер-Лихте, В.А. Чернышов и др.); расширение субъектности (М.К. Бурьяк, А.Н. Веселовский, И.В. Мациевский, Д.В. Морозов и др.).

Для исследования репрезентации ценностей народной музыкальной традиции в цифровой реальности целесообразно использовать комплекс методов: традиционные качественные, цифровые (анализ больших данных) и методы изучения трансформации жанров.

К качественным методам (исследование смыслов и контекстов) отнесены: цифровая этнография (включенное наблюдение за сообществами в социальных сетях, на форумах, в мессенджерах); анализ коммуникации, практик комментирования и репостов как формы бытования традиции; глубинные онлайн-интервью (проведение интервью с носителями традиции, этно-исполнителями, блогерами, создателями цифрового контента и кураторами тематических пабликов); дискурс-анализ (изучение текстов постов, комментариев, названий плейлистов и описаний видео для выявления того, как конструируются понятия «аутентичности» и «традиции»); визуальный анализ (анализ оформления клипов, аватарок сообществ, эстетики видеоряда).

Цифровые методы (анализ больших данных) представлены тематическим моделированием (автоматизированный анализ больших массивов текстов для выявления латентных тем и доминирующих нарративов о народной музыке); автоматизированная кластеризация данных (использование платформ и нейросетей для структурирования неупорядоченных массивов оцифрованных фольклорных текстов и выявления жанровых групп); семантический анализ; мультимедийный анализ (технологии 3D-моделирования и акустического анализа традиционных инструментов); создание трехмерных аудиовизуальных архивов, синхронизирующих звук, видео и текст).

Методы изучения трансформации жанров используются при анализе кейсов (детальное изучение конкретных проектов, групп или исполнителей, интегрирующих этнические элементы в современные цифровые форматы); анализ жанровой гибридизации (исследование механизмов смешения аутентичного мелоса с современными жанрами и визуальными форматами).

В итоге такой комплексный подход позволяет перейти от простой констатации факта оцифровки фольклора к глубокому пониманию процессов переосмысления ценностей народной музыкальной традиции в цифровой реальности.

Источниковая / эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу исследования формируют фоноархивы и электронные коллекции, систематизированные собрания текстов (собрание русских народных песен с внедрением цифровых инструментов поиска), кейсы современных музыкальных проектов, контент цифровых платформ.

Для верификации данных, полученных из медиа, авторы исследования использовали методы полевой социологии: интервью и включенное наблюдение для понимания внутренних механизмов адаптации традиции, тематическое моделирование, социологические данные об уровне восприимчивости аудитории (подтверждение того, что молодежь лучше воспринимает этническую музыку в современных этнических форматах).

Отдельную группу источников представляют фонограммы, которые подвергаются компьютерному анализу для получения объективных данных: анализ ритма, темпа, ритмических паттернов, изучение акустических характеристик звука и особенностей тембра инструментов, анализ звуковысотного рисунка фонограммы, каталогизация

образцов традиционной музыки и разработки алгоритмов поиска музыкальной информации в компьютерных базах данных.

Основная часть. Основополагающим понятием, вокруг которого выстраивается дискуссия, выступает разграничение аутентичной традиции и ее вторичных репрезентаций. Так, Т.В. Гаврилюк в исследовании славянского неофольклорного движения предлагает рассматривать современные формы бытования традиционной культуры как «знаковую систему второго порядка», надстраивающуюся над аутентичной этнической субкультурой. Автор подчеркивает, что в данном случае мы имеем дело не с возрождением традиционных практик в их исходном виде, а с их реконструкцией и, в определенной степени, имитацией [1]. Эта теоретическая установка принципиально важна: цифровая репрезентация народной музыки почти всегда опосредована и представляет собой не саму традицию, а ее образ, сконструированный доступными техническими средствами.

В работах И.С. Карабулатовой, Р.В. Лосевой и Ф.Б. Саутиевой вводится понятие «постинтерпретация» фольклора в виртуальной среде [2]. Исследователи справедливо настаивают на том, что цифровое пространство не просто транслирует фольклорные тексты, но и создает условия для их многократного переосмысления, при котором традиционные напевы и сюжеты обретают новые формы и значения под влиянием трансформаций виртуальной среды. При этом, несмотря на вариативность и опосредованность цифровой передачи, каждое фольклорное произведение сохраняет собственное дискурсивное пространство, что позволяет говорить об устойчивости традиционных смыслов даже в новой среде.

Важный терминологический аспект связан с различием понятий «фольклор в интернете» и «интернет-фольклор». Если первое понятие подразумевает перенос традиционных форм в новую среду, то второе обозначает создание принципиально новых явлений, имитирующих механизмы фольклорной традиции, но функционирующих исключительно в цифровом пространстве [3]. В этом случае народная музыкальная традиция оказывается на пересечении этих двух процессов.

Одним из магистральных направлений репрезентации народной музыкальной традиции в цифровой реальности выступает создание электронных архивов и баз данных. Собственно, данный вид деятельности непосредственно продолжает работу фольклористов по сбору материала, но переводит ее на качественно новый технологический (цифровой) уровень.

В этой связи уместно обратиться к исследованию И.Г. Алиевой, И.Б. Горбуновой и С.В. Мезенцевой, посвященному музыкальному фольклору Дальнего Востока, в котором сделан акцент на проблеме исчезновения носителей традиционной культуры [4]. Ученые приходят к выводу, что музыкальные компьютерные технологии становятся перспективным инструментарием по освоению, трансляции и сохранению явлений в музыкальном искусстве. Особую значимость приобретает оперативное внедрение этих технологий в практику работы этномузыкологов.

Определенное место в развитии идей репрезентации ценностей народной музыкальной традиции занимает концепция И.С. Карабулатовой и Р.В. Лосевой о создании «музыкального банка» и «интонационного каталога» образцов музыкального фольклора [3]. Речь идет не просто об оцифровке аудиозаписей, но о многоуровневой систематизации материала, включающей жанровую, региональную, этническую принадлежность, особенности исполнительской манеры и обстоятельства бытования. Технической основой таких систем могут выступать методы интеллектуального анализа данных, позволяющие выявлять скрытые связи между фольклорными образцами.

В контексте сохранения фольклорного наследия важно отметить исследование К.Р. Нагарокова по систематизации и архивированию адыгского фольклора, в котором

рассматривается соотношение традиционных методов фиксации и современных цифровых технологий [5]. Ученый подчеркивает, что цифровая архивация не отменяет необходимости классических методов полевой работы, но существенно расширяет возможности хранения, поиска и сопоставления материалов.

Следует отметить, что переход народной музыки в цифровое пространство не ограничивается архивацией – параллельно происходит активная трансформация традиционных форм, их адаптация к языку и техническим возможностям новых медиа. А.С. Полякова на примере творческой деятельности ансамбля «Толока» исследует, как обращение к традиционной культуре в социальных сетях становится способом конструирования национальной идентичности [6].

В условиях «тройной революции» (социальные сети, интернет, мобильная связь) виртуальное пространство превращается для современного человека во «вторую природу» [7]. В этой ситуации фольклор с его жизнестойкостью, преемственностью и эвентуальностью освоения национальных традиций обретает особую значимость как источник устойчивости. Ключевым понятием здесь выступает «постфольклор» – современные практики бытования традиции, которые, сохраняя связь с исходными формами, функционируют по законам современных реалий – цифровой среды. Соответственно, в сообществах социальных сетей, посвященных народной музыке, где транслируются записи аутентичных исполнителей широкому кругу профессиональных музыкантов и любителей, обсуждается, комментируется и тем самым формируется особая коммуникативная среда по обмену ссылками пользовательского контента.

Вполне оправданы изыскания исследователей о выявлении основных тенденций интерпретации русского песенного фольклора в виртуальном пространстве. Современные исполнители, используя новейшие аудиовизуальные решения, актуализируя проблематику фольклора и постфольклора, получают возможность придавать песенной традиции особое сонористичеки окрашенное звучание. При этом, несмотря на различные формы трансформирования артефактов песенного фольклора, эти образцы демонстрируют удивительную жизнеспособность: интерпретация в виртуальной среде сохраняют исторически выверенную устойчивость.

Особый пласт цифровой репрезентации самобытных образцов народной музыкальной традиции (инструментальных, вокальных) составляют неофольклорные формы движения, сознательно ориентированные на воссоздание и актуализацию традиционных музыкальных форм в современном цифровом контексте. Так, Т.В. Гаврилюк определяет славянское неофольклорное движение как разновидность молодежной солидарности, объединяющую поклонников фольклорной музыкальной традиции, которые реконструируют и воссоздают аутентичные этнокультурные формы в одежде, атрибутике, символике, обрядах и игровых практиках. Автор убедительно доказывает, что неофольклорная культура как часть городского пространства представляет собой «воображаемое сообщество», конституируемое различными субкультурными объединениями с подвижными границами и фрагментарной идентичностью участников [1].

Характерно, что в цифровом пространстве эти процессы получают дополнительное измерение, а тематические сообщества, видеоблоги, каналы на стриминговых платформах становятся основными площадками, на которых происходит конструирование неофольклорной идентичности. При этом, как утверждает Т.В. Гаврилюк, существуют скрытые риски политизации идей этнического и национального превосходства, религиозной нетерпимости, которые требуют дальнейшего исследования [1].

Анализ значительного пласта научных исследований российских и зарубежных ученых позволяет систематизировать основные проблемы, возникающие при репрезентации ценностей народной музыкальной традиции в цифровой реальности. В ней инфор-

мация распространяется мгновенно, стирая пространственные и временные границы, для народной музыки это означает выход в открытое мировое пространство.

Однако, как замечает К.В. Чистов, фольклорная традиция неразрывно связана с «живым» процессом коммуникации исполнителя и слушателя, где важна общность переживаний [8. С. 112]. Собственно, в цифровой среде эта общность трансформируется в дистанционное потребление. Проблема репрезентации в данном контексте тесно связана с дихотомией «аутентичность – симулякр». В данном контексте французский философ Ж. Бодрийяр утверждал, что в эпоху гиперреальности копия может замещать оригинал, становясь значимее своего первоисточника [9]. Применительно к народной музыке это проявляется, прежде всего, в феномене стилизации. Ценности традиции (например, соборность как единство людей в акте творчества) часто подменяются их знаками: этническими мотивами в поп-культуре, компьютерной аранжировкой народных песен, что порождает риск утраты глубинного аксиологического содержания.

Тем не менее, цифровая реальность предлагает и новые механизмы репрезентации. В частности, И.И. Земцовский подчеркивает важность «интонационной формы времени» – способности музыки нести в себе историческую память народа [10. С. 78]. Цифровые архивы и платформы (Rutube, специализированные порталы фольклора) выполняют функцию сохранения этой памяти, одновременно позволяют ученым и любителям получать доступ к уникальным записям, сделанным в этнографических экспедициях.

Раскрывая процесс распространения народной культуры в эпоху цифровых технологий, О.А. Киреева выделяет следующие проблемные зоны: негативные последствия глобализационных процессов, ведущие к унификации культурных форм и размыванию локальной специфики, так как цифровая среда способствует нивелированию особенностей региональных традиций; некорректная цифровая обработка исходного материала: перевод аутентичного фольклорного звучания в цифровые форматы неизбежно связан с его технической трансформацией, которая может затрагивать существенные параметры (тембровые характеристики, интонационные тонкости, особенности исполнительской манеры); риски искажения и фальсификации, включая визуализацию и экранизацию образцов устного фольклора (появление технологий «deepfake» конструирует образцы «традиционного» исполнительства, не имеющих отношения к подлинной народной культуре) [11].

Вместе с тем, согласно выводам В.С. Девятова, можно констатировать, что народная песня в современном российском информационном пространстве занимает крайне маргинальное положение [12]. Подтверждая выводы В.С. Девятова, подчеркнем, что исследование телевизионного и радиоэфира, печатных изданий и интернет-контента сегодня иллюстрирует фрагментарный и эпизодический характер присутствия народной музыкальной традиции в медиаконтенте. В связи с этим задача сохранения и популяризации народной песни как культурного наследия требует системно организованной, целенаправленной работы исследователей по актуализации заявленной проблематики средствами современных массмедиа.

Важным аспектом в связи с этим можно выделить роль молодежи в цифровой репрезентации фольклора. Как показывают современные социокультурные исследования, именно через цифровые форматы (челленджи в TikTok с народными песнями, обработки в жанрах электронной музыки и др.) актуализация традиции сегодня значительно активизирована. В данном процессе ценности адаптируются и на первый план выходит не столько сакральность, сколько эстетика, узнаваемость и возможность самовыражения молодого поколения носителей традиции через культурный код, что ставит перед наукой задачу пересмотра критериев аутентичности в эпоху диджитализации.

Таким образом, проведенный анализ исследований российских и зарубежных ученых позволяет сделать ряд обобщающих выводов о процессе репрезентации ценностей народной музыкальной традиции в цифровой реальности.

Цифровая среда выступает сегодня основным пространством, где происходит сохранение исчезающих образцов фольклора и одновременно их актуализация в новых (цифровых) культурных форматах. Данный процесс отличается двойственным характером: с одной стороны, цифровые технологии открывают беспрецедентные возможности для архивации, систематизации и распространения народной музыкальной традиции, с другой – порождают риски утраты аутентичности, искажения исходных смыслов и подмены подлинной традиции ее симулированными образами.

В то же время ученые фиксируют возникновение принципиально новых явлений, в частности, постфольклора и неофольклорных гибридных форм, которые, сохраняя связь с традицией, функционируют по законам цифровой среды и участвуют в конструировании идентичности современных сообществ. При этом отмечается устойчивость традиционных смыслов даже в трансформированном виде, то есть фольклорные тексты сохраняют способность к воспроизводству аксиологических оснований национальных ценностей традиционного музыкального фольклора.

Перспективными направлениями дальнейших исследований представляется разработка методологических оснований оценки аутентичности цифровых репрезентаций фольклора, изучение механизмов формирования идентичности через цифровые региональные фольклорные практики, анализ восприятия цифровых версий носителей традиционных форм музыкальной исходной традиции городской аудиторией, а также совершенствование методов научного анализа фольклорных данных для выявления глубинных связей между культурными явлениями, которые функционируют сегодня в цифровой музыкальной реальности.

Литература

1. Гаврилюк Т.В. Гибридные формы в пространстве российской культуры: практики и стили «фолк-возрождения» // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2015. Т. 1. № 3. С. 83–92.
2. Карабулатова И.С., Лосева Р.В., Саутиева Ф.Б. Пост-интерпретации традиционного фольклора как проблема сохранения исторической памяти // Новый филологический вестник. 2025. № 1 (72). С. 352–367.
3. Карабулатова И.С., Лосева Р.В. Интерпретации русского традиционного песенного фольклора в виртуальном пространстве интернета в аспекте цифровой лингвофольклористики // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 1. С. 17–36.
4. Алиева И.Г., Горбунова И.Б., Мезенцева С.В. Музыкально-компьютерные технологии как инструмент трансляции и сохранения музыкального фольклора (на примере Дальнего Востока России) // Проблемы музыкальной науки. 2019. № 1. С. 140–149.
5. Нагароков К.Р. Систематика и архивация адыгского фольклора: история, современные технологии, перспективы: дисс. ... канд. филолог. наук. Майкоп, 2022. 166 с.
6. Полякова А.С. Социальные сети как новая среда репрезентаций традиционной культуры // Вызовы цифровизации: новая социальность, новые культуры, новое образование: сб. материалов и докладов XXVII Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 10–11 апреля 2025 года). Екатеринбург: АНО ВО «Гуманитарный университет», 2022. С. 92–100.
7. Wellman B., Quan-Haase A., Boase J., Chen W. The Social Affordances of the Internet for Networked Individualism. URL: <https://clck.ru/3S5xNr> (дата обращения 16.02.2026).
8. Чистов К.В. Фольклор. Текст. Традиция: сб. статей. Москва: О.Г.И., 2005. 270 с.

9. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с.
10. Народная музыка СССР и современность: сб. статей / ред.-сост. И.И. Земцовский. Ленинград: Музыка, 1982. 182 с.
11. Киреева О.А. Распространение народной культуры в эпоху цифровых технологий: проблемы и перспективы // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева. 2025. Вып. 57 (96). С. 98–111.
12. Девятов В.С. Народная песня в современном российском информационном пространстве // Культура и искусство. 2019. № 7. С. 1–11.

Representation of the values of folk music tradition in the digital reality of modern society

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2026, 1 (100), 7–15
DOI: 10.24412/2070-075X-2026-1-7-15

Nataliya I. Anufrieva, Moscow State Pedagogical Institute (Moscow, Russian Federation).
E-mail: nata415485@mail.ru

Natalya V. Sinyavina, Moscow State Institute of Culture, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation). E-mail: cleo2401@mail.ru

Keywords: folk music tradition, digital reality, cultural axiology, authenticity, folklore.

The article is devoted to the analysis of the processes of representing the values of folk music tradition in the Russian modern digital space, as well as the key areas of transformation of folklore heritage during its transition to a virtual environment. Special attention is paid to the contradictions of digital representation – from the expansion of the accessibility of cultural traditions to risks, their distortions and desemantization, since digital reality simultaneously carries with it the threat of loss of the contextuality of folklore, and limitless opportunities to motivate the younger generation to an adequate perception of traditional national values.

The main vectors of the directions are highlighted in the materials of the article: digital preservation and archiving of authentic material, adaptation of traditional forms in new media and the emergence of hybrid neo-folklore practices. The first area characterizes the processes of digitization and cataloging of cultural heritage using new technologies, including 3D modeling of rare musical instruments and the use of artificial intelligence methods to analyze traditional music, which makes it possible to preserve not only the sound, but also the material texture of artifacts for accessibility to a wide audience and researchers. The second direction demonstrates the adaptation of tradition to the expectations of the digital audience, reveals the basic principles of successful representation: emotional-visual coding, genre hybridization, media-oriented promotion.

The authors conclude that digital representation contributes to the preservation of folklore heritage, allowing it to acquire new meanings, and at the same time actualizes its value-semantic core. The values of tradition – community, connection with the natural cycle, sincerity – are being digitalized, resonating with listeners who expect emotional stability and authenticity in the era of globalization.

References

1. Gavrilyuk, T.V. (2015) *Gibridnye formy v prostranstve rossijskoj kul'tury: praktiki i stili “folk-vozrozhdeniya”* [Hybrid forms in the space of Russian culture: practices and styles of “folk revival”]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-*

ekonomicheskie i pravovye issledovaniya – Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and legal studies. Vol. 1. 3. pp. 83–92.

2. Karabulatova, I.S. & Loseva, R.V. & Sautieva, F.B. (2025) Post-interpretacii tradicionnogo fol'klora kak problema sohraneniya istoricheskoy pamyati [Post-interpretation of traditional folklore as a problem of preserving historical memory]. *Novyj filologicheskij vestnik – New Philological Bulletin.* 1 (72). pp. 352–367.

3. Karabulatova, I.S. & Loseva, R.V. (2025) Interpretacii russkogo tradicionnogo pesennogo fol'klora v virtual'nom prostranstve interneta v aspekte cifrovoj lingvofol'kloristiki [Interpretations of Russian traditional song folklore in the virtual space of the internet in the aspect of digital linguofolkloristics]. *Voprosy sovremennoj lingvistiki – Issues of modern linguistics.* 1. pp. 17–36.

4. Aliyeva, I.G. & Gorbunova, I.B. & Mezentseva, S.V. (2019) Muzykal'no-komp'yuternye tekhnologii kak instrument translyacii i sohraneniya muzykal'nogo fol'klora (na primere Dal'nego Vostoka Rossii) [Musical-computer technologies as a tool for transmitting and preserving musical folklore (on the example of the Russian Far East)]. *Problemy muzykal'noj nauki – Problems of musical science.* 1. pp. 140–149.

5. Nagarov, K.R. (2022) *Sistematika i arhivaciya adygskogo fol'klora: istoriya, sovremennye tekhnologii, perspektivy* [Systematics and Archiving of Adyghe Folklore: History, Modern Technologies, Prospects]. Philology Cand. Diss. Maykop.

6. Polyakova, A.S. (2022) Social'nye seti kak novaya sreda reprezentacij tradicionnoj kul'tury [Social networks as a new environment for representations of traditional culture]. In: *Vyzovy tsifrovizatsii: novaya sotsial'nost', novyye kul'tury, novoye obrazovaniye: sb. materialov i dokladov XXVII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ekaterinburg, 10–11 aprelya 2025 goda)* [Challenges of digitalization: new sociality, new cultures, new education: Sat. materials and reports of the XXVII International Scientific and Practical Conference (Yekaterinburg, April 10-11, 2025)]. Ekaterinburg: ANO VO “Humanitarian University”. pp. 92–100.

7. Wellman, B. & Quan-Haase, A. & Boase, J. & Chen W. (2003) The Social Affordances of the Internet for Networked Individualism. [Online] Available from: URL: <https://clck.ru/3S5xNr> (Accessed: 16.02.2026).

8. Chistov, K.V. (2005) *Fol'klor. Tekst. Tradiciya: sb. statej* [Folklore. Text. Tradition: collection of articles]: Moskva: O.G.I.

9. Baudrillard, J. (2015) *Simulyakry i simulyacii* [Simulacra and simulations]. Moscow: POSTUM Publishing House.

10. Zemtsovsky, I.I. (ed.) (1982) *Narodnaya muzyka SSSR i sovremennost': sb. statej* [Folk Music of the USSR and the Present: collection of articles]. Leningrad: Music.

11. Kireeva, O.A. (2025) Rasprostranenie narodnoj kul'tury v epohu cifrovyyh tekhnologij: problemy i perspektivy [The dissemination of folk culture in the era of digital technologies: problems and prospects]. *Izvestiya Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnyh i social'nyh issledovanij im. V.I. Abaeva – News of the North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies named after V.I. Abaev.* Issue 57 (96). pp. 98–111.

12. Devyatov, V.S. (2019) Narodnaya pesnya v sovremennom rossijskom informacionnom prostranstve [Folk song in the modern Russian information space]. *Kul'tura i iskusstvo – Culture and art.* 7. pp. 1–11.